2. Harvey D. Space as a key word [Electronic resource] // Mode of access : http://frontdeskapparatus.com/files/harvey2004.pdf. Date of access : 28.04.2019.

3. Monnet J. The symbolism of place : a geography of relationships between space, power and identity [Electronic resource] // Mode of access : https://journals.openedition.org/cybergeo/24747?lang=en. Date of access : 28.04.2019.

4. Pielgrzymowski E. Poselstwo i krótkie spisanie rozprawy z Moskwą. Poselstwo do Zygmunta Trzeciego; oprac. R. Krzywy. Warszawa : Wydawnictwo Neriton, 2010. 454 s.

5. Podpora A. Spatial Turn in Literary Research, Analysis and Reading Practices : Perspectives and Limitations // Topos. Vilnius : EHU, 2011. № 1. C. 81–90.

Давыденко Д. К. (Минск)

Своеобразие гендерной рецепции рассказа Юдит Герман «Соня»

Знаменитые слова В. Я. Брюсова «передать создание поэта с одного языка на другой – невозможно; но невозможно и отказаться от этой мечты» [1] верны не только для поэтических произведений, но и для прозы. При переводе с одного языка на другой что-то неизбежно теряется, будь то форма или смысл, но одновременно с этим привносится и что-то новое. В переводе обязательно присутствует и сам переводчик, иначе результат был бы слишком механизирован, буквален. Этот факт, однако, говорит о неизбежных отклонениях от оригинального текста. Чтобы избежать ошибок и искажений, переводчик должен не только верно понимать смысл художественного произведения, но и осознавать контекст, в котором оно создавалось, в том числе и некоторые факторы, касающиеся самого автора. При этом все больше и больше исследователей обращают внимание на роль гендерного фактора в процессе перевода.

В своем исследовании мы хотели бы обратиться к искажениям оригинала и неточностям перевода, которые можно попытаться объяснить влиянием гендерного фактора. Небольшой объем работы не позволяет охватить все аспекты перевода, поэтому мы опустим его синтаксические, морфологические и фонологические составляющие и сосредоточим внимание на семиотическом и лексическом уровнях.

Объектом исследования является рассказ современной немецкой писательницы Юдит Герман (Judith Hermann) «Соня» («Sonja»), который входит в первый сборник ее рассказов «Sommerhaus, später», а также его переводы, выполненные Александром Мильштейном и Натальей Скакун. Рассказ повествует о маленьком эпизоде из жизни художника, связанном с появлением в нем Сони – по словам Юдит Герман, женщины типа, «характерного для конца уходящего столетия» [5].

Особенности текста, которые могут быть связаны с гендером автора и переводчика, представлены в таблице, приведенной в конце статьи.

Сравнив посегментно все три текста, нам удалось выделить несколько повторяющихся особенностей, присущих переводам. Первая особенность: степень уверенности в мужском переводе в абсолютном большинстве случаев намного больше, чем в женском. Проиллюстрируем это примером № 1. «Мне и теперь совершенно ясно» и «Помню, мне казалось» – вполне приемлемые варианты выражения «Ich weiß noch» в оригинале – отличаются степенью уверенности.

Вторая особенность: тенденция к сближению в женском переводе. Её значение станет понятным, когда мы обратимся к примерам № 2, № 3 и № 4. Когда автор говорит «Ich» или «du» и переводчик-мужчина вторит, переводя ‘я’ и ‘ты’, переводчица читает и переводит ‘мы’. Та же тенденция наблюдается и в разнице между ‘возле’ и ‘рядом’ в примере № 5. Ей можно не придать значения изначально, но между выражениями «с гордым видом возвращалась ко мне» в варианте переводчика и «гордо становилась рядом со мной» в варианте переводчицы (пример № 6) разница очень выразительна. В данных случаях переводчик более адекватно передает смысл оригинального текста.

Следующая особенность указывает на то, как социальные нормы могут повлиять на перевод. В примере № 7 «ins Gesicht schlagen» совершенно адекватно передается переводчицей как «ударить ее в лицо». Вариант же переводчика с пощечиной, скорее всего, говорит о том, что правило «женщину бить нельзя» сыграло здесь не второстепенную роль. В примере № 8 слово *Geliebte* переводчица так и передает – ‘любовник’. Переводчик же останавливается на варианте ‘жених’, поскольку речь идет о любовнике матери, реализуя таким образом ту достаточно лицемерную модель, которой долгое время придерживалось, а в некоторых случаях и сейчас придерживается общество: женщина-мать как святая, и женщина желанная как грешница. То есть, переводчик-мужчина, отдавая дань уважения женщине-матери главного героя, возвышает ее любовника до ступени жениха.

Нередко перевод может исказить картину настолько, что мнение читателя, познакомившегося только с переводным текстом, совершенно не соответствует тому мнению о герое и ситуации, которое могло бы сложиться у него после обращения непосредственно к оригиналу или к другому, более корректному переводу. Рассмотрим пример № 9. Для начала обратим внимание на слова ‘недоумение’ в женском и ‘раздражение’ в мужском варианте. Второе ближе к оригиналу, хотя стоит отметить, что это единственное в данном сегменте слово, более близкое к оригинальному тексту, чем в женском переводе. Значение же разницы в этих словах раскрывается при сравнении дальнейших деталей: просто ‘внимание’ и ‘всеобщее внимание’ привлекает Соня

в мужском и женском вариантах соответственно, то же касается и ‘неуклюже ступать’ и ‘продефилировать’. В варианте переводчика получается следующая картина: главный герой замечает нелепо одетую Соню, которая неуклюже передвигается по направлению к нему, привлекая при этом нежелательное внимание, что вызывает неловкость и раздражение. В варианте переводчицы – Соня в невероятном наряде шествует, торжественно проходит в его сторону, привлекая при этом всеобщее внимание, в том числе и мужчин, что вызывает недоумение главного героя.

Таким образом, абсолютно неудивительным является тот факт, что в мужском варианте герою сначала хотелось высказать свое недовольство по поводу наряда и непунктуальности, и только потом по поводу самой Сони, в женском же ему хочется возмущаться по поводу самой Сони в первую очередь, ведь она царственно ‘дефилирует’ в центре этого предложения и этой ситуации в целом, ее опоздание и внешний вид отступают на второй план.

Подобную ситуацию наблюдаем и в примере № 10. Благодаря различным переводам слова *verwunschene* перед нами предстает две Сони. У переводчицы мы видим прямую подстановку – ‘зачарованная’, маленькая и уставшая Соня кажется почти волшебным существом, к такому образу и стремится автор. Но одно изменение – и Соня становится маленькой, уставшей и ‘нежеланной’ в глазах переводчика и всех читателей его перевода. Следует обратить внимание на еще одну деталь. Герой сердится на самого себя, как в оригинале, так и в интерпретации Натальи Скакун. Но на кого злится герой у Александра Мильштейна, и почему переводчик опускает этот момент, отдается на суд читателя.

Таким образом, со всей определенностью можно утверждать, что особенности личности переводчика, вне зависимости о того, мужчина это или женщина, порой очень сильно искажают текст. В ходе анализа мы обнаружили, что многие неточности перевода связаны непосредственно с гендерным фактором.

Сопоставительная таблица переводов

№	Оригинал [4, с. 55–84]	Перевод Александра Мильштейна [2]	Перевод Натальи Скакун [3, с. 40–53]
1	Ich weiß noch, daß es wie inzestuös gewesen wäre, mit ihr zu schlafen, ihre Brüste zu berühren…	Мне и теперь совершенно ясно, что, если бы я по-настоящему переспал с ней, это было бы как инцест, даже если бы я просто коснулся ее груди.	Помню, мне казалось, что переспать с ней, даже просто дотронуться до ее груди было бы инцестом.
2	Ich begegnete Sonja auf einer Zugfahrt von	Я встретил Соню в поезде.	Мы с Соней познакомились в

№	Оригинал [4, с. 55–84]	Перевод Александра Мильштейна [2]	Перевод Натальи Скакун [3, с. 40–53]
	Hamburg nach Berlin.		поезде, на пути из Гамбурга в Берлин.
3	Ich blieb drei Wochen lang…	Я оставался у нее три недели…	Мы провели вместе три недели…
4	»Fährst du mit mir fort, im Frühjahr?« fragte sie …	«Ты уедешь со мной в начале года?» — спросила она…	«Мы с тобой будем ездить за город весной?» – неожиданно спросила она…
5	…ich mich neben sie stellte, um eine Zigarette zu rauchen, zog sie die Schultern nach vorn, weil sie begonnen hatte zu handeln.	Когда я стал возле нее в вагоне, чтобы покурить сигарету, она начала действовать.	…и когда я встал рядом с ней, чтобы выкурить сигарету, она дернулась, потому что начала действовать.
6	Sie wurde ständig angesprochen, entzog sich aber immer und stellte sich mit stolzer Miene wieder neben mich.	С ней все время заговаривали мужчины, но она не отвечала, а с гордым видом возвращалась ко мне.	С ней то и дело кто-нибудь заговаривал, она всегда уклонялась и опять гордо становилась рядом со мной.
7	Ich dachte überhaupt nichts mehr, ich schaute sie an, sie schaute zurück, ohne Erotik, ohne Flirt, ohne Schmelz, aber mit einem Ernst und einer Direktheit, daß ich sie hätte ins Gesicht schlagen können.	Я больше ни о чем не думал, просто смотрел на нее, она смотрела на меня, без всякой эротики, без заигрывания, но так прямо и серьезно, что я чуть не дал ей пощечину.	Уже без всяких мыслей я смотрел на нее, она – на меня: не эротично, не флиртуя, не стараясь очаровать, но с какой-то прямотой, так серьезно, что мне хотелось ударить ее в лицо.
8	Ich erzählte von Dänemark, von den Türkenjungs in meinem Hinterhof und von dem Geliebten, den meine Mutter vor zehn Jahren gehabt hatte, von der Zubereitung von Lamm und Kaninchen, vom Fußball und von Griechenland.	Я рассказывал о Дании, о турецких мальчишках из моего двора и о женихе, который был у моей матери десять лет назад, о том, как готовят баранину и кролика, о футболе и Греции.	Я говорил о Дании, о дворовых мальчишках-турчатах и о любовнике, который был у моей мамы десять лет назад, о кулинарных рецептах, о футболе и о Греции.
9	Sie trug ein unglaublich altmodisches, rotes Samtkleid, und ich	На ней было невероятно старомодное платье из красного бархата, я с	На ней было невероятно старомодное платье

№	Оригинал [4, с. 55–84]	Перевод Александра Мильштейна [2]	Перевод Натальи Скакун [3, с. 40–53]
	bemerkte irritiert, daß sie Aufsehen erregte. Sie stöckelte auf viel zu hohen Schuhen auf mich zu, sagte »Hallo« und »Entschuldigung«, und ich war kurz versucht 44 ihr zu sagen, daß ich sie unmöglich fand, ihre Aufmachung, ihre Unpünktlichkeit, ihre ganze Person.	раздражением заметил, что она привлекает внимание. Она подошла ко мне, неуклюже ступая на своих высоких каблуках, сказала: «Привет. Я извиняюсь». Меня так и подмывало сказать ей, что ее наряд, и ее «пунктуальность», и вообще вся она невозможна и нелепа.	красного бархата, и я с недоумением отметил, что она привлекла всеобщее внимание. Она продефилировала ко мне на слишком высоких каблуках, сказала: «Привет» и «Извини», – и я почувствовал искушение сказать ей, что она невозможна, что ее внешний вид и непунктуальность не лезут ни в какие ворота.
10	Drei Monate mit einer müden, verwunschenen kleinen Sonja hatten nichts hinterlassen; ich suchte umsonst und ärgerte mich über mich selbst.	От трех месяцев с усталой, маленькой, нежеланной Соней не осталось ровным счетом ничего, все поиски были напрасны, я злился.	Три месяца с усталой, зачарованной, маленькой Соней не оставили после себя ничего; я искал напрасно и сердился на самого себя.

Библиографические ссылки

1. Брюсов В. Я. Фиалки в тигеле [Электронный ресурс] // Литература и жизнь. Режим доступа : http://dugward.ru/library/brusov/brusov_fialki_v_tigle.html. Дата доступа : 18.03.2019.

2. Герма Ю. Соня / пер. с нем. А. Мильштейна [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://royallib.com/book/german_yudit/letniy_domik_pozge.html. Дата доступа : 20.04.2018.

3. Герман Ю. Соня / пер. с нем. Н. Скакун // Всемирная литература. 2003. № 7. С. 40–53.

4. Hermann J. Sonja // Sommerhaus, später : Erzählungen. Frankfurt am Main, 1998. S. 55–84.

5. Prangel M. Eine andere Art von Rückblick – Gespräch mit Judith Hermann über «Sommerhaus, später» [Электронный ресурс] // literatur.de : rezensionsforum. Режим доступа : https://literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=5689&ausgabe=200302. Дата доступа : 15.02.2019.

Довыденко М. А. (Минск)

Реальность и вымысел в романе П. Акройда «Дом доктора Ди»

Общеизвестно, что любое литературное произведение имеет в своей основе реальные события или явления. Место, которое занимают в нем